

Американское лидерство и конец геноцида на Балканах

Пламен П. Пенев

Институт мировой истории Венского университета,

<https://www.univie.ac.at/en>

Джеймс У. Пардью, *Peacemakers: American Leadership and the End of Genocide in the Balkans* [*Миротворцы: Американское лидерство и конец геноцида на Балканах*], в серии «Studies in Conflict Diplomacy Peace» (Lexington, KY: University Press of Kentucky, 2018). – стр. 424

«Миротворцы: американское лидерство и конец геноцида на Балканах» дает понимание дипломатического участия Америки на Балканах, в частности после распада бывшей Югославии. Посол Джеймс У. Пардью в своих мемуарах вспоминает множество критических моментов и переговоров, начиная от завершения Дейтонского соглашения в 1995 году, и заканчивая объявлением независимости Косово в 2008. Шедевр Пардью сочетает исторический нарратив с широким дипломатическим обзором событий, что помогает нам лучше понять политическую логику принятых решений, то, как европейцы боролись за нахождения мирного решения Балканского кризиса в 1990-х и почему Америка была обязана дипломатическим и военным образом вмешаться в ход событий, чтобы прекратить гуманитарную трагедию после распада Югославии.

В начале 1900-х большинство бывших советских сателлитных государств осознали значение исторического момента (падение коммунизма в 1989) и начали осуществление реформ, направленных на создание рыночной экономики, свободной конкуренции, демократизации, создание прозрачных и функционирующих институций, установление верховенства закона и утверждение европейских ценностей. Наоборот, другие балканские лидеры

предпочли насилие перед миром, и таким образом поставили под угрозу стабильность Европы. Близорукость и апатичное отношение Европы в 1990-х привели к ситуации, в которой еле сдерживаемое этническое напряжение перешло в кровавую бойню с десятками тысячами погибшими и миллионами перемещенных лиц.

Отсутствие у местных лидеров идеи о демократическом, европейском будущем была высвечена послом Пардью как основная причина для вспышки насилия в бывшей Югославии. Мышление в терминах игр с нулевой суммой, в сочетании с нежеланием идти на компромисс – «кроме, как в очень особенных и почти математических условиях» – глубоко укоренилась в политическом настрое ума таких лидеров, как Милошевич, Туджман, Изетбегович и т.д. Кроме того, «новый мировой порядок», прокламируемый президентом Джорджем Г. У. Бушем, который должен был привести мир к миру, стабильности и процветанию, драматически провалился, если судить по примеру Югославии.

В начале 1990-х американский политический комментатор Чарльз Краутхаммер ввел в обращение выражение «однополюсный момент», которое относилось к неоспариваемому могуществу США после Холодной войны и ответственности, которую нес Вашингтон в качестве государства, на которое возложена миссия распространять и защищать свободу и демократию в мире. США еще один раз (как после Первой мировой войны и после Второй мировой войны) были призваны взять на себя ответственность за восстановление мира и стабильности в Европе. И благодаря участию США в делах этого забытого и часто называемого задним двором Европы региона, семь наций получили право на законное существование, не считая Косово, которое все еще продолжает бороться за международное признание, остальные (за исключением Хорватии, которая уже является членом ЕС и НАТО, и Албании, которая вступила в НАТО в 2009 году) медленно движутся к интеграции с ЕС и НАТО.

Геноцид в Сребренице в июле 1995 года стал тем решающим поворотным моментом, который убедил даже последних скептиков в администрации Клинтона, что Вашингтон не может оставаться безучастным, когда человеческая жизнь в опасности. Дейтонские соглашения, подписанные в Париже 4 декабря 1995 года, которые положили конец войне в Боснии, не были бы возможными без неустанной и энергичной дипломатической и логистической поддержки США в качестве принимающей стороны в базе ВВС Райт-Паттерсон недалеко от Дейтона, Огайо. Длившиеся три недели переговоры (1-21 ноября 1995) шли неровно и были на грани провала из-за того, что ни одна из сторон не была готова на существенные уступки. В итоге, прорыв был достигнут, когда воюющие стороны пришли к мирному решению, которое временно остановило кровопролитие в бывшей Югославии. Но Косово и Македония были следующими остатками бывшей Югославии, находящимися в состоянии беспорядка, и только через годы США будут достигнуты врасплох и примут участие в другом круге инфарктных переговоров,

которые предотвратят войну в БЮРМ (2001) и остановят потенциальные военные действия в Косово (1999).

Посол Пардью рисует Милошевича во время переговоров как гибкого переговорщика и, по мнению автора, основной выигрыш в Дейтонских соглашениях получил президент Туджман. Хорваты не только сумели разрешить безвыходную восточнославянскую ситуацию, но и получили большой международный кредит доверия за проявленную гибкость в отношении территории. Боснийское руководство видело себя в качестве главного проигравшего, и в нескольких случаях господин Изетбегович характеризовал Дейтонские соглашения как горький и несправедливый мир. Хотя боснийская команда стремилась к миру, который и был достигнут в ходе переговорного процесса, боснийское государство не получило ожидаемой с нетерпением справедливости и жизнеспособного управления. Недостатки соглашения, которые мешают Боснии стать функционирующим и жизнеспособным государством по сей день и которые лежали в основе институциональной нестабильности Боснии, глубоко укоренены в полной неспособности договаривающихся сторон увидеть лес за деревьями: множество компромиссов «не дало центральному правительству достаточной власти, чтобы преодолеть направленные на разделение стратегии отдельных сторон». На основе своего большого дипломатического опыта, мистер Пардью делает предположение, что все недостатки Дейтонских соглашений можно было бы разрешить, если боснийские руководители, и в особенности представители Республики Сербской, были бы заинтересованы в улучшении нестабильной обстановки в этой стране. Во-первых, они должны выразить свою преданность боснийской нации, и во-вторых, они должны вкладывать усилия в превращение Боснии в полностью функционирующее государство, считает Пардью.

Посол Пардью цитирует отрывки своих личных заметок и раскрывает свои собственные усилия и усилия Президента У. Клинтона и Секретаря Кристофера в попытках убедить боснийское руководство воздержаться от привлечения иностранных мусульманских боевиков из-за пределов региона. Без всякого сомнения, Корпус революционной гвардии Ирана был самой большой заботой Америки, которая наряду с разными моджахедами-волонтерами, являлась прямой угрозой стабильности страны. Потенциальная опасность, проистекающая от радикализованных исламистских групп, остающихся в Боснии, рассматривалась администрацией США как основной источник внутренней нестабильности и беспредела. Благодаря, в основном, американскому давлению, мистер Изетбегович согласился с предложением США и решился на демобилизацию этих боевиков, разрешив некоторым из них остаться в Боснии по гуманитарным соображениям.

Другой интересный момент, о котором можно прочитать в этой книге, это энергичная и перспективная дискуссия между послом Пардью и его давним российским коллегой из Контактной группы мистером Саша Боцан-Харченко. Разговор имел место в конце 2007 года в Министерстве иностранных

дел в Москве, и он станет исполнившимся пророчеством в августе 2008 года. Осознавая, что Российская федерация не располагает ни силой, ни инструментами для того, чтобы помешать США поддержать одностороннее решение об объявлении независимости Косово, российские партнеры явным образом указали мистеру Пардью, что цена американской позиции по Косово будет оплачена в Грузии. Таким образом, самое молодое европейское государство объявило свою независимость 17 февраля 2008 года, а в августе 2008, во время Олимпийских игр в Пекине, российские вооруженные силы при поддержке местного населения вошли в Грузию и захватили Южную Осетию и Абхазию.

Другое личное наблюдение Джеймса Пардью, которое можно найти в книге, касается публично-информационных аспектов переговорного процесса, в котором он участвовал в то время, когда был дипломатом и переговорщиком. Первое, что надо помнить, это то, что переговорщик должен оставаться осторожно позитивным и не должен ожидать многого от взаимодействия с СМИ; на втором месте, с точки зрения США, критически важным является то, что с порталами международных СМИ нужно взаимодействовать беспристрастно и демонстрировать хорошее знание игроков, событий и протекающих процессов. В-третьих, посланник и переговорщики должны быть готовы отражать атаки местных СМИ. Неистовая медиа среда в Балканском регионе, как отмечает мистер Пардью, легко может выйти из-под контроля и нанести опустошающий ущерб всем сторонам, принимающим участие в процессе. И последнее, местные медиа порталы на Балканах находились под контролем политических фигур, которые имели достаточно возможностей осуществлять контроль над теми, кто принимает решения, не обращая никакого внимания на профессиональные журналистские стандарты. Таким образом, СМИ в руках приспешников режима время от времени мешали политическому прогрессу посредничества. Одним из примеров, которые приводит Джеймс Пардью, является случай посла Роберта Фроуика, карьерного сотрудника дипломатической службы США, принимающего участие в переговорах об установлении мира между македонскими албанцами и центральным правительством Македонии, который стал жертвой утечки в газете «Коха Диторе» и был вынужден покинуть Македонию.

Наиболее убедительным доказательством решимости посла Пардью предотвратить ползучую войну в Македонии были его упорство и направленность на упреждающую остановку кровавого конфликта, который мог выйти за границы Македонии. Охридское Рамочное Соглашение (ОРС), подписанное 13 августа 2001 года в Скопье, прекратило этническое столкновение в Македонии и стало ядром демократической политической системы, которая сфокусирована на правах человека, уважении к культурной идентичности и языковом разнообразии в Македонии. И хотя среди македонского политического истеблишмента имелись возражения против Охридского документа, Македония была сохранена в качестве унитарного госу-

дарства только благодаря готовности обеих сторон искать и находить взаимно приемлемые компромиссы. С позиций сегодняшнего дня становится очевидным, что Охридское соглашение «сохранило Македонию как нацию». ОРС оговаривает, что обе стороны обязаны признавать суверенитет и территориальную целостность Македонии в качестве одной нации. Действительно, в документе содержится прямая ссылка на македонскую территориальную целостность, когда упоминается, что «нет территориальных решений этнических проблем». Конечным результатом договора были предотвращение территориального разделения Македонии, прекращение враждебных действий между славяно-македонцами и албано-македонцами, разоружение Национально-освободительной армии (НОА) и предоставление ее членам возможности вернуться в гражданское общество и одновременное предоставление права, чтобы каждый язык, на котором говорит более 20 % населения, становился официальным наряду с македонским. Главной целью Охридского договора было создание формулы разделения власти между двумя главными этническими группами. Кроме того, основываясь на европейском опыте, документ включает концепцию квалифицированного большинства, которая используется везде в Европе для обеспечения прав меньшинств в конкретных сферах.

В дополнение к конфликту в Македонии, посол Пардю посвящает одну из глав этой книги американскому дипломату мистеру Холбруку, который воспринимается мистером Пардю в качестве двигателя Дейтонских соглашений. Это историческое достижение не было бы возможным без лидерской роли и дипломатического упорства Холбрука. В синхроне с другими дипломатами США, Мистер Холбрук сумел добиться мирной сделки между воюющими сторонами в Боснии. К тому времени, когда Дейтонское соглашение было уже готово, Ричард Холбрук был одним из самых известных американских представителей в мире, возможно, уступая только президенту Клинтону. Благодаря своей амбициозности и склонности принимать скорые решения в отношении людей и событий, Р. Холбрук не сумел добиться своей конечной цели – стать Государственным секретарем. Для такой номинации его личность была слишком сильной, его доминирование на встречах с другими высшими представителями было слишком очевидным, и политическая среда в Вашингтоне не была благосклонна к его продвижению на пост Государственного секретаря.

В одной из глав своей книги посол Пардю рассматривает факторы, которые предопределили участие США в делах Югославии после Холодной войны. Он подчеркивает факт, что только сочетание силы и дипломатии (принцип «говорить мягко, но держать за спиной большую дубинку» связывают с точкой зрения президента Т. Рузвельта на внешнюю политику) могло остановить гуманитарный кризис в бывшей Югославии и восстановить мир и стабильность на Балканах. И именно потому, что США изображались в качестве главной силы западного мира, которая защищает демократию и фун-

даментальные права, для высшего руководства в Вашингтоне стало невозможным закрывать глаза на зверства и убийства на Балканах. Если бы США не смогли остановить кровопролитие и ненависть в этой части Европы, человеческие страдания в Боснии, Македонии, Косово и Сербии были бы намного более жестокими и даже имели бы опустошающее воздействие на стабильность Европейского Союза. Надо не забывать, что мы, европейцы, получили наибольшую выгоду от интервенции США в 1990-х, и это видно в стратегии Европейской комиссии по Западным Балканам: «Заслуживающая доверие перспектива расширения и расширенное ангажирование ЕС Западными Балканами». Как раз участие ЕС в событиях в бывшей Югославии заставило европейцев начать задумываться о Западных Балканах, предлагая затронутым странам перспективу в будущем вступить в Европейский Союз.

США осуществляли вмешательство в бывшей Югославии в 1995, 1999 и 2001 не потому, что «они искали чудовищ» (Джон Куинси Адамс), а потому, что жизненно важные интересы США подвергались риску из-за неорганизованного и кровавого распада бывшей Югославии. У США определенно имеется множество национальных интересов в других регионах мира (например, «разворот на Азию»), но ни один из них не был настолько критическим для безопасности США, как отношения с другими западными демократиями. Надо всегда помнить, что Европа является наиболее влиятельным и могущественным регионом в мире, за исключением США, что означает не меньше, чем следующая цитата, которой Джеймс Пардью обратился к Комитету по международным отношениям Палаты представителей в 2000:

История доказала, что Америка не в безопасности без стабильной Европы, а Европа не является стабильной, если нет мира в ее юго-восточном углу.

В книге Джеймса Пардью рассматриваются также сложные отношения между Россией и Западом и то, как эти отношения постепенно ухудшались. Посол Пардью говорит об интенсивном сотрудничестве с Россией, особенно того, что касается переговоров в 1995-1996 по Боснии и конструктивную роль, которую сыграла Москва. Но с течением времени полноценное сотрудничество между Россией и Западом ухудшалось, и уровень партнерства, установленный в середине 1990-х, достиг абсолютного минимума после Крымского кризиса. В своей книге на основе отношений ЕС-НАТО-Россия Джеймс Пардью показывает наглядно, как ведущие партнеры и друзья на Балканах превратились во врагов.

Схожим образом, автор обращает внимание на значение многосторонней дипломатии и использует пример Контактной группы, НАТО и других международных организаций, чтобы подчеркнуть важность многостороннего участия. Контактная группа, например, была критически важным инструментом, с помощью которого постсоветская Россия и Запад работали в тесном взаимодействии по формированию международной политики в отношении Боснии, Косово и Македонии. Так же, Контактная группа имела

большое значение для Запада, и она способствовала лучшему пониманию российских озабоченностей. Кроме того, альянс НАТО – который стремился к нахождению своей идентичности после потери советского идеологического и военного врага – был первым адекватным инструментом для проведения военной политики в этом регионе. И как раз балканский опыт трансформировал НАТО из межправительственной организации в международный союз в сфере безопасности путем расширения сферы его ответственности и создания основ так называемой доктрины ОЗ (обязанности защищать), которая разрешает военную интервенцию на гуманитарных основаниях в определенных условиях. Когда НАТО сталкивается с этническими чистками, массовыми убийствами, существенными и систематическими нарушениями прав человека, НАТО не может бездействовать, отмечает Джеймс Пардью.

Наряду с участием НАТО, мистер Пардью в своей книге ставит ударение на отношения между США и мусульманами на Балканах. Автор развенчивает миф о кабале между Вашингтоном и мусульманскими сообществами на Балканах. Очень часто американские посланники подвергались обвинениям со стороны своих оппонентов, что они принимают сторону и тайно поддерживают мусульман в Боснии, Косово и Македонии. Ничто не может быть так далеко от истины, говорит посол Пардью. Движущей силой для участия США (военного и дипломатического) на Балканах в период 1995-2008 была не поддержка одной группы, а незамедлительная реакция на ситуации и события, связанные с неотложными и насущными потребностями в защите людей. С учетом этих моментов, мистер Пардью резюмирует свое участие в отношениях между США и мусульманами, указывая на положительные стороны светского ислама на Балканах. Если балканские нации в этом регионе – в котором проживают большие массы мусульманского населения – ориентируются в сторону ЕС, принимают ценности ЕС и подчиняются европейскому праву, они будут охвачены господствующей тенденцией западных демократий. В двух словах, мусульман, проживающих на Балканах, можно принимать в качестве ролевых моделей исповедования ислама, хорошего управления, гражданских обществ, которые управляются прозрачными институциями и подотчетными руководителями. Мусульмане на Балканах в течение многих веков исповедуют умеренный ислам, и тесные связи, которые они поддерживают с другими религиозными группами (так называемый межрелигиозный диалог), будут служить противовесом для экстремистов, которые заинтересованы в создании противоречий между исламом и западными демократиями.

В конечном итоге, посла Пардью можно считать приверженцем школы Вильсона в традиции внешней политики США. Как и президент В. Вильсон, посол Пардью выступает за распространение демократии, ставит ударение на самоопределение народов, отвергает изоляционизм и не-интервенционизм, выступает за военную и дипломатическую готовность США прекращать кризисы и предотвращать потенциальные войны. Книга посла Пардью

представляет собой запись из первых рук политики США на Балканах в период распада бывшей Югославии. В ней сочетаются разные дискурсы, связанные с дипломатией, военной историей, мемуарами, личными наблюдениями и беседами с политиками из бывшей Югославии. Выводы, которые он делает на основе опыта на Балканах, подчеркивают важность дипломатии на высоком уровне, поддерживаемой военной силой (активной дипломатии), и многостороннего сотрудничества, которое включает участие западных союзников, ключевых игроков, как Российская Федерация, а также значение международных организаций для успешного разрешения больших международных конфликтов.

Об авторе

Пламен П. ПЕНЕВ в настоящее время является приглашенным научным сотрудником Института мировой истории Венского университета. Он закончил Венский университет с основной специальностью «Социология» и дополнительной специализацией по «Политологии» и «Массовым коммуникациям». В 2011 году он закончил свою диссертацию на получение степени доктор философии в Институте международных дел Венского университета. Он был приглашенным сотрудником КВЗЯИ ООН, ГД ИР Европейской комиссии, ЕУИ во Флоренции, Комитета экспертов по терроризму Совета Европы, Евроюста и Института международных отношений в Праге. Основными областями его исследовательских интересов являются разоружение, контроль над вооружениями, нераспространение ядерных оружий и ОМУ, ВДЗЯИ, ДНЯО, Зоны свободные от ядерного оружия (ЗСЯО) – УООНВР.
E-mail: penplam@outlook.com.